

Глава 474: Богомол и Иволга1

Когда Цзень Инь услышал, как Вань Тяньмин назвал его слова глупостями, на его лице появилось зловещее выражение, но после того, как он услышал, что Вань Тяньмин сказал после этого, он решительно подавил свою ярость. Затем он повернул голову к Мэн Хуцзы и Лаумань Цинь-И и заговорил с ними с помощью голосовой передачи.

Переговорив с ними, Цзень Инь холодно сказал: «Мы согласны отложить сражение. Подождём, пока не раздобудем сокровище».

Вань Тяньмин усмехнулся: «Хорошо! Вы приняли мудрое решение. Войдём внутрь вместе».

Затем он направился к огромным известняковым воротам вместе с Тянь Уцзы и старым фермером.

«Ха!» - Мэн Хуцзы усмехнулся и перевёл свой взгляд на Юань Яо и культиватора стадию Формирования Ядра, которого Хань Ли не знал, со зловещим блеском в глазах.

В тот же миг они оба побледнели, узнав о злобных намерениях Мэн Хуцзы. Превратившись в полосы жёлтого и красного света, мчась к каменной пагоде.

Мэн Хуцзы злобно усмехнулся: «Эй вы двое, куда это вы направились?»

Он потер руки, а затем взмахнул ими, мгновенно высвободив две полосы золотого света, которые поразили их сзади.

Культиватор в желтом свете жалобно завопил, а затем рухнул на землю. Его тело было расколото надвое этим золотым светом.

Когда золотой свет приблизился к Юань Яо, несколько вспышек ослепляющего зеленого пламени временно рассеяли золотой свет. Это словно подтолкнуло красный свет, он превратился в огненно - красную птицу и стал еще быстрее. Уклонившись таким образом от золотого света, красный свет влетел в каменную пагоду и исчез.

«Это странно», - мягко сказал Лаумань Цинь-И и нахмурился.

Лаумань Цинь-И и Цзень Инь не мешали Мэн Хуцзы, но при виде того, как Юань Яо избежала атаки Мэн Хуцзы, были удивлены.

«Мэн Хуцзы, зачем ты напал на невинного?» - Тянь Уцзы повернулся и сказал с сердитым выражением.

Мэн Хуцзы небрежно взглянул на старого даоссиста и холодно ответил: «У меня плохое настроение. Какая тебе разница, если я убью нескольких незнакомцев? Может быть, ты хочешь взять на себя правосудие от их имени или просто хочешь лично проверить моё Дьявольское Небесное Искусство?»

«Вы...»

Вань Тяньмин, не поворачивая головы, крикнул: «Хватит, Тянь Уцзы! Эти двое не являются членами Праведного Дао. Так что оставь их! У нас есть дела поважнее!»

Тянь Уцзы кинул на Мэн Хуцзы ненавистный взгляд и отвернулся от него, услышав слова Вань Тяньмина.

Вскоре после этого группа Праведного Дао вошла в ворота Внутреннего Зала.

Цзень Инь наблюдал за культиваторами Праведного Дао, пока они уходили, а затем похлопал Мэн Хуцзы со зловещей улыбкой: «Брат Мэн, ты хорошо сделал, что напал на них! Я тоже не хочу, чтобы у нас под ногами путались какие-то крысы. Эти двое культиваторов стадии Формирования Ядра действительно хотели войти во Внутренний Зал и воспользоваться хаосом для своей собственной выгоды. Так что они это заслужили. Однако остался человек, которого ты ещё не убил», - сказав это, взгляд Цзень Иня упал на Костяного Мудреца.

Костяной Мудрец был так спокоен и безразличен, словно Цзень Инь говорил не о нём.

Мэн Хуцзы спокойно сказал: «Этот человек сделал мне одолжение, так что я не буду нападать на него. Вам двоим также запрещено нападать на него».

Цзень Инь прищурился и пристально взглянул на Костяного Мудреца. Затем он неоднозначно сказал: «Поскольку он младший нашего Брата Мэн, естественно, мы не тронем его. Хотя это и странно, что Брат Мэн заступился за него».

Лицо Мэн Хуцзы стало холодным, и он пристально посмотрел на Цзень Иня: «Хе-хе! Цзень Инь, ты что, хочешь устроить мне допрос?»

«Как я могу? Мне просто немного любопытно! Если Брат Мэн не хочет отвечать, то пусть будет так. Но эта женщина в чёрном, которая бежала,

определённо имеет высокое происхождение. Брат Мэн, тебе стоит быть осторожным!» - Цзень Инь с усмешкой сказал это, но, казалось, в его словах был скрытый смысл.

Мэн Хуцзы немного помолчал, а затем сказал: «Я не слепой. Ты что думал, что я не заметил, как она использовала Огненные Лазурные Бомбы Старого Дьявола Яна? Помимо его самых близких учеников, никакие другие ученики Секты Лазурного Пламени не смогли бы заполнить такой предмет. Как еще могла эта молодая женщина избежать смерти?»

«Хе-хе, похоже, я погорячился!» - при виде того, что выражение лица Мэн Хуцзы стало мрачным, Цзень Инь больше ничего не сказал.

«Это неважно. Даже если эта женщина важна для Старого Дьявола Яна, брату Мэну не его бояться, учитывая уровень её культивации. Тем не менее, в настоящее время это критический момент периода конфликта между Дворцом Звёзд и Праведным и Дьявольским Дао. Этот Старый Дьявол Ян обладает значительными способностями, и, несмотря на то, что он отошёл от Дьявольского Дао, он лично не имеет отношения к сторонам добра и зла. Поэтому нам лучше не становиться его врагом. Давайте скорее догоним девчонку!» - старик-конфуцианец спокойно проговорил это.

Мэн Хуцзы напряженно кивнул головой и больше не сказал ни слова. Было очевидно, что он боялся Старого Дьявола Яна.

События, которые произошли только что, озадачили Хань Ли. В его сознании стали появляться всевозможные отвлекающие мысли.

Культиватор стадии Формирования Ядра был убит совершенно легко, но как Юань Яо удалось избежать такой судьбы?

С каких это пор Костяной Мудрец подружился с Мэн Хуцзы, который являлся одной из главных

фигур среди Дьявольского Дао? Неудивительно, почему он так спокоен.

Что касается Юань Яо, у нее, казалось, были какие-то отношения со Старым Дьяволом Яном, который мог внушить страх даже такому человеку, как Мэн Хуцзы.

Эти мысли одновременно просочились в его сознание, и он пока не мог их четко расположить.

Ему ничего не оставалось, кроме как внимательно вслушиваться в слова Мэн Хуцзы и других, в надежде, что ему удастся собрать информацию, которая позволила бы ему составить надежный план.

Но, к сожалению, Лаумань Цинь-И на тех словах закончил разговор.

«Давайте побыстрее войдем во Внутренний Зал! Праведное Дао не будет ждать нас. Мы не можем позволить им украдкой обойти нас», - сказав это, Лаумань Цинь-И взглянул на огромный проход в каменных воротах и нахмурил лоб.

Мэн Хуцзы взглянул в сторону каменных ворот и на мгновение погрузился в раздумья, а затем зашагал в их направлении.

Цзень Инь и Лаумань Цинь-И переглянулись между собой, а затем последовали за ним с непринужденными выражениями на лицах.

Хань Ли, У Чжоу и Костяной Мудрец, естественно, последовали за ними.

Хань Ли и другие медленно вошли в проход, а затем исчезли из виду.

...

Через три часа затемненная транспортная форма внезапно засверкала ослепительным светом, а затем в неё появились два силуэта.

Это были старейшины Дворца Звезд!

В этот момент они осторожно огляделись по сторонам. Обнаружив, что вокруг них никого нет, они вздохнули с облегчением.

Один из них сказал с легкой улыбкой: «Кажется, все они вошли. Какими бы они хитрыми ни были, они и представить себе не могут, что наш Дворец Звёзд снял ограничения с этой транспортной формации тысячу лет назад. Мы можем попасть сюда, когда захотим».

Другой сказал холодным голосом: «Идём. Нам всё равно следует быть осторожными. Нельзя, чтобы они раскрыли наш секрет».

«Конечно!» - одобрительно кивнул первый.

Сказав это, они метнулись к каменным воротам, превратившись в две полосы белого света.

...

Хань Ли шел за Цзень Инем и неожиданно оказался рядом с У Чжоу, к большому неудовольствию Хань Ли.

Возможно, из-за того, что Зенит Инь сказал У Чжоу раньше, У Чжоу вёл себя с Хань Ли очень

прилично. Казалось, что его ненавистный взгляд, с которым он изначально смотрел на Хань Ли, принадлежал другому человеку.

Но чем дальше это фальшивое поведение продолжалось, тем мрачнее Хань Ли себя чувствовал.

Хань Ли горько рассмеялся про себя: «Цзень Инь намекнул У Чжоу, что они убьют меня после того, как они приобретут сокровище? Иначе почему У Чжоу так себя ведёт?»

Несмотря на то, что Хань Ли был очень обеспокоен, он с улыбкой на лице разговаривал с ним, поддерживая эту фальшивую атмосферу между ними. За тридцать метров было видно, насколько это наигранно.

Однако, Цзень Инь и остальные не обращали на это внимание и продолжали идти вперёд. Как только все три эксцентрика вошли во Внутренний Зал, у всех появились торжественные выражения на лицах.

Но то, что больше всего озадачило Хань Ли, так это то, что за длительный промежуток времени ничего не произошло. Они не столкнулись ни с ограничениями, ни с опасностями.

Может быть, они активировали какое-то ограничение после того, как вошли в каменные ворота?

С этой мыслью Хань Ли стал невольно исследовать окружающее пространство.

1. Старая китайская идиома: богомол преследует цикаду, не замечая, что за ним следует иволга.

<http://tl.rulate.ru/book/48/219541>